

Гу Бай был мертв.

Гу Чанцин схватил и убил его одним ударом.

Гу Чанцин предпочел бы, чтобы он умер, а не позволил одному из своих подчиненных жить дальше как имбецил.

Он осторожно закрыл глаза Гу Баю, а затем повернулся к Танг Цзе. "Ты убил еще одного из моих братьев".

"Это не имеет ничего общего со мной. Секретное искусство, которым я владею, может противостоять только Soulscour, но не настолько, чтобы вызвать обратную реакцию на заклинателя. В конце концов, он попал в такую ситуацию только потому, что его культивация была недостаточной", - без колебаний ответил Танг Цзе, снимая с себя ответственность.

И это несмотря на то, что он только что сказал, что не угрожает людям.

"Ты мог бы хотя бы предупредить его!" - сердито сказал подчиненный из Зала Ястреба.

Танг Цзе посмотрел на него как на идиота.

Он не стал высмеивать этого человека за его глупость. Он просто сказал: "Даже если бы я что-то сказал, вы бы мне поверили?".

Действительно.

Поверили бы они ему?

Есть вещи, которые люди должны проверить сами, прежде чем поверить.

Гу Чанцин усмехнулся. "Хорошо, очень хорошо. Танг Цзе, ты действительно хорошо подготовился. Теперь кажется, что ты намеренно позволил себя схватить".

"Если я скажу, что это не так, что я не Тан Цзые, и что я научился этому искусству только благодаря счастливой случайности, вы мне не поверите", - сказал Тан Цзые с улыбкой.

"Тогда у тебя действительно было достаточно удачных встреч".

Танг Цзе развел руки в стороны и бесстыдно ответил: "Да. Возможно, небеса благоволят мне".

"Жаль, что небеса все же заставили тебя попасть в наши руки. Я обязательно позабочусь о том, чтобы ты молил о смерти!" злобно сказал Чжао Синьго, схватив Тан Цзе.

Когда он уже собирался ударить его, Танг Цзе лениво сказал: "Третий".

Чжао Синьго вздрогнул и не стал наносить удар.

Гу Чанцин снова рассмеялся.

Его смех становился все громче и громче, пока он не поднял голову и безумно захохотал, и вся пустыня зазвучала от его смеха.

Наконец, смех прекратился.

Он повернулся к Танг Цзе и кивнул. "Хорошо! Отлично! Танг Цзе, у тебя есть мужество, чтобы шутить с нами. Но если ты думаешь, что мы ничего не сможем с тобой сделать только потому, что не можем искутить или убить тебя, то ты сильно ошибаешься!"

В его глазах плескалась ненависть. "То, что мы не можем убить тебя, не означает, что мы не можем ничего с тобой сделать. За каждый день, когда ты не отдашь Боевое Зеркало, я буду отрезать часть твоего тела. Это первый раз, так что давай отрубим тебе пять пальцев!"

Сабля Гу Чанцина сверкнула, и он отрубил пальцы Тан Цзе. Одного удара оказалось недостаточно, и Гу Чанцин удивленно вскрикнул. Еще один взмах, и пальцы окончательно отвалились.

"Ааа..." Танг Цзе хрюкнул от боли. Пальцы были связаны с сердцем, и от внезапной потери пяти пальцев он чуть не потерял сознание.

Гу Чанцин сурово сказал: "Завтра я отрежу руку, послезавтра - ногу, а послезавтра - глаз. Если ты все еще не отдашь его, я тебя кастрирую. Максимум через семь дней ты превратишься в человеческую палку и останешься калеккой на всю оставшуюся жизнь!"

Пока человек не достиг Сотого Совершенствования, калечащие травмы, если их не исцелить в первый момент, было очень трудно восстановить.

Даже если бы Титан принял меры, он смог бы лишь с трудом залечить повреждения, но прогресс в культивировании остановился бы, и было бы трудно продвинуться дальше.

Пять пальцев - это еще ладно, но если отрубить всю руку, то с Мантрой Металла Грота Малого Моря будет покончено. Что касается кастрации, то она не только лишала шансов на потомство, но и ставила крест на пути культивации!

Таким образом, угроза Гу Чанцина имела большую силу, а его решительные действия доказывали, что это не блеф.

Лежа в луже крови, Танг Цзе усмехнулся. "Хорошо! Ты тоже хорош!"

Разделять человека, пока он не превратится в палку... Даже когда шесть основных сект работали вместе, чтобы противостоять бедствию Первобытного Тумана, они не прибегали к таким жестоким методам, но, похоже, Зал Ястреба может! Превосходно! Превосходно! Значит, таков стиль Дворца Божества. Семь дней... Гу Чанцин, боюсь, тебе не достанется такой роскоши!"

"Что ты сказал?" Все гневно посмотрели на Танг Цзе.

Никто не ожидал, что у Тан Цзе хватит смелости сказать такие слова в такое время.

Гу Чанцин фыркнул. "На тебе ведь есть следящее заклинание, верно? Хотя я не знаю, что за метод был использован, я уверен, что это должно быть какое-то тайное искусство слежения или следящая линия крови. Если это тайное искусство, то подойдет заклинание сокрытия. Мы были небрежны раньше и не использовали его. Если это кровная линия..."

Гу Чанцин схватил пять пальцев. "Разве это не часть твоей родословной? Цяо Лю, поймай несколько птиц".

"Понял!" Подчиненный Зала Ястреба положил пальцы в рот и свистнул.

Через несколько мгновений вылетела птица и приземлилась на плечо Цяо Лю.

Гу Чанцин привязал палец к птице, и, когда Цяо Лю свистнул, птица взмахнула крыльями и улетела.

Таким образом, пять пальцев были отправлены в разные части света.

Тан Цзе с восхищением посмотрел на Гу Чанцина. "Это очень хорошая идея. Раз уж ты не можешь спрятаться, просто дай противнику больше возможностей для выбора, запутай их видение и ослабь преследователей".

"Так ты говоришь, что Секта Баскинг Мун действительно использовала на тебе искусство слежения за родословной?" Гу Чанцин быстро понял, на что намекал Тан Цзе своими словами.

Танг Цзе на мгновение замер, а затем горько усмехнулся. "Ты и вправду что-то не то. Я всего лишь немного оговорился, а ты уже понял".

"Но я не могу расслабиться только из-за этого. Кто может сказать, что ты не специально оговорился?"

Гу Чанцин ткнул пальцем в несколько точек на теле Тан Цзе, запечатывая все возможные тайные искусства на его теле.

"В этом-то и проблема", - сказал Танг Цзе, смеясь. "

Гу Чанцин, вы умный человек, а самая большая проблема умных людей в том, что они слишком много думают. Поскольку они слишком много думают, они не знают, что выбрать. Даже если я скажу тебе правду, ты подумаешь, что я подстроил какую-то ловушку. Так что... даже если я скажу тебе, где находится Боевое Зеркало, ты мне поверишь?"

Гу Чанцин замер.

Он вдруг понял, что, хотя Тан Цзе был в его руках, инициатива всегда была за Тан Цзе.

Это было совсем нехорошее чувство!

Тан Цзе был похож на бронзовую горошину: не разваривается, не разгрызается и не раздавливается. Его нельзя было убить, нельзя было обыскать, и он даже не боялся пыток. Даже его слова представляли собой смесь правды и вымысла, которую трудно было различить.

Его самоуверенный взгляд превращал любую информацию, которую он сообщал, в потенциальную ловушку, в которую не смели поверить, а значит, и смысла в ней не было.

Он был таким, потому что ни разу не показал ни малейшего намека на страх.

Страх был основой успеха допроса!

Все методы допроса, независимо от эпохи, были основаны на этом факте. Тысячи лет истории доказали, что если допрашиваемый не боится боли или смерти, то подавляющее большинство допросов проваливается.

Танг Цзе, несомненно, был именно таким человеком.

В отличие от других людей, которых допрашивали, он не проявлял сильных эмоций, которые

обычно необходимы для сопротивления допросу, таких как безумие, гнев или решимость. Вместо этого он был одним из тех крайне редких людей, которые были спокойны и уверены, казалось, что все под контролем. С такими людьми было сложнее всего иметь дело.

Он не знал, что это был самый большой урожай, который Танг Цзе собрал после противостояния со злобным тигром на пике Тигриного Рева.

Если бы не смертельный опыт, Танг Цзе не смог бы оставаться таким спокойным и уравновешенным.

Этот драгоценный опыт заставил его полностью забыть о жизни и смерти и смело противостоять всему, с чем он сталкивался.

Когда Гу Чанцин понял это, его взгляд на Тан Цзе постепенно изменился.

Он вдруг усмехнулся. "Ты интересный противник, но ты слишком наивен, если думаешь, что этих трюков достаточно, чтобы справиться со мной".

Гу Чанцин сел.

Он сел на большой камень и уставился на Танг Цзе. Прошло некоторое время, прежде чем он снова заговорил.

"Ты не взял с собой саблю".

"Мм?" Танг Цзе был поражен.

Гу Чанцин пояснил: "Сабля Разбитого Сердца. Ты не принес ее".

Танг Цзе ответил холодным взглядом на Гу Чанцина.

Гу Чанцин продолжил: "Ты не взял с собой ни Саблю Разбивающего Сердца, ни Иглы Серебряного Облака, ни бумаги с талисманами, ни даже одной монеты. Когда мы схватили тебя, при тебе не было ничего ценного. Ты научился тайному искусству противостоять Soulscour, на тебя было наложено заклинание отслеживания родословной, и ты даже понял, как составлять запасные планы. Но поскольку при тебе не было абсолютно ничего, это означает, что ты знал, что мы будем действовать против тебя, прежде чем покинуть академию".

"И что же?" спросил Танг Цзе.

"Мертвым не нужно беспокоиться о своем имуществе", - ответил Гу Чанцин. "Вы сделали все приготовления, чтобы вас схватили, поэтому вы, вероятно, составили тщательный план побега, да? Я уже должен был это понять. Человек может не бояться смерти не потому, что не боится ее, а потому, что знает, что не умрет!"

Цвет лица Танг Цзе начал меняться.

Гу Чанцин отложил вопрос о Боевом Зеркале в сторону и сосредоточился на Танг Цзе!

Гу Чанцин холодно сказал: "Твое высокомерие, смелость, уверенность и твои планы против нас - все это потому, что ты уверен, что сможешь сбежать. Именно поэтому ты помог нам уйти, когда Секта Баскинг Мун напала на нас. Возможно, твоя ложь не совсем ложь. Попадание в руки Секты Баскинг Мун в это время действительно не принесет вам никакой пользы.

Напротив, в наших руках мы не сможем ни убить тебя, ни сделать с тобой что-либо, что дает тебе шанс сбежать".

Лицо Тан Цзе потемнело, мягкая улыбка исчезла.

Гу Чанцин продолжил: "Поэтому нам просто нужно внимательно следить за тобой и пресечь любую твою надежду на побег. Тогда ты станешь гораздо более послушным".

Танг Цзе насмеялся и игнорировал его.

"Но..." Гу Чанцин внезапно сменил тему. "Из этого инцидента я могу сказать, что Боевое Зеркало точно не в Беззаботном Доме".

Танг Цзе был поражен. "Откуда ты это знаешь?"

"Потому что ты бы не был так спокоен по этому поводу. Как ты и сказал, Секта Баскинг Мун предположительно определила, что ты и есть Танг Цзе. В таком случае, они обязательно обыщут Беззаботный Дом. Вы же понимали, что ничего хорошего с вами не случится, если вы попадете в Секту Баскинг Мун, поэтому, естественно, не стали бы оставлять Боевое Зеркало в Беззаботном Доме... Они не будут так вежливы, как мои люди, и, скорее всего, перевернут все вокруг, а если понадобится, то и раскопают фундамент".

Гу Чанцин снова захихикал. "Если она не в Беззаботном Доме, значит, вы перевезли ее куда-то еще. Я как раз думал, куда ты его перевез, когда вдруг кое-что вспомнил".

Танг Цзе поморщился и быстро потянулся к груди.

"Нет нужды искать", - сказал Гу Чанцин и достал квитанцию. Это была та самая квитанция, которую Тан Цзе получил, когда отправлял свою коробку сегодня утром.

Гу Чанцин продолжил: "Я все думал, что же ты отправил, но теперь, похоже, это было боевое зеркало, которое было в коробке. Возможно, не только Боевое Зеркало, но и Сабля Разбивающего Сердца, и другие твои вещи. Линь Дуншэн, этот дурак, просто смотрел, как ты посылаешь Боевое Зеркало. Но это была хорошая идея. Не выходя за пределы академии, ты смог бесшумно унести сокровища.

Когда мы схватим тебя, ты выполнишь свой план побега, после чего подберешь Боевое Зеркало и убежишь, и никто не сможет ничего с тобой сделать".

Танг Цзе внезапно схватился за живот и рассмеялся.

Подчиненный из Зала Ястреба пнул его. "Над чем ты смеешься?"

Тан Цзе указал на Гу Чанцина и засмеялся. "Я смеюсь над тем, как ты уверен в себе! Я действительно отправил ту коробку, но в ней не было Боевого Зеркала. Если ты попытаешься искать эту коробку, то, боюсь, все, что ты будешь делать, это пытаться вычерпать воду бамбуковой корзиной!"

"Я должен увидеть сам, прежде чем узнать правду. Даже если это не так, это должно быть что-то очень важное. Возможно, это и есть та подсказка, которая нам нужна".

Гу Чанцин приказал: "Пусть Линь Дуншэн отправится и выяснит, какие торговые караваны отправляют товары Академии Баскинг Мун и куда они направляются".

Ученик Зала Ястреба сжег талисман сообщения и начал общаться с Линь Дуншэном.

Тан Цзе холодно посмотрел на Гу Чанцина и сказал: "Тебе лучше быть осторожным. Это может быть еще одна ловушка".

Гу Чанцин сначала испугался, но потом покачал головой и рассмеялся. "Должен признать, что ты самый слабый и в то же время самый проблемный противник, с которым я сталкивался с тех пор, как вошел в Зал Ястреба. Никто никогда не был таким, как ты, не наносил столько вреда Залу Ястреба и заставлял меня насторожиться с каждым твоим пустым словом и ложной угрозой... Будь это ловушка или нет, я не буду пытаться бежать. Ты в моих руках, поэтому все, что у тебя есть, неизбежно станет моим!"

"Но это может быть не то, чего ты хочешь", - равнодушно ответил Танг Цзе.

<http://tl.rulate.ru/book/62832/2111581>